

Глава 69: В столицу (Часть 7)

Допрос остальных пленников, по словам Асумы, проходил так же, как и первого. Это были солдаты-смертники, обученные убивать себя прежде, чем они выдадут хоть йоту информации. Преданность и приверженность своему делу была на уровне слепого фанатизма, как у агентов Корня Данзо, хотя, очевидно, в другой категории.

Некоторые из них даже пытались сразу же откусить себе языки, как только проснутся. Хотя Асума не дал им покончить с собой, они все равно отказывались говорить даже под мучительной пыткой. В итоге Джонино пришлось заставить их замолчать навсегда, чтобы исключить возможность разглашения нашего местонахождения их нанимателям. Однако та небольшая информация, которую мы получили, раскрыла больше, чем можно заметить на первый взгляд.

Солдаты-смертники не были наемниками, для которых собственная жизнь важнее прибыли или верности. Наемники были платными солдатами, то есть они сражались или выполняли задания только за вознаграждение. Однако они никогда не стали бы рисковать своей жизнью, поскольку не смогли бы потратить деньги, будучи мертвы.

Таким образом, солдаты-смертники, посланные за Йоширо, показали, что та сторона, которая хотела заполучить его жизнь, не была обычной организацией. Хотя некоторые купеческие гильдии и аристократические семьи создавали свои собственные эскадроны смерти, готовые умереть за своих хозяев, эти солдаты-смертники также были ценными ресурсами, которые не использовались просто так, чтобы убить торговца среднего уровня, не имевшего большого значения на арене высшего уровня, на которой действовали эти организации.

Это говорило о том, что тот, кто послал солдат-смертников за Йоширо, был достаточно крупного масштаба, чтобы относиться к солдатам эскадрона смерти как к расходному материалу. Это сильно сузило круг потенциальных подозреваемых.

Кроме того, Асума рассудил, что, учитывая, что эти убийцы были достаточно наглыми, чтобы действовать в Стране Огня, не говоря уже о том, что они были так близко к Конохе и Столице, это также означало, что враг, скорее всего, имеет влияние в Стране Огня.

Йоширо не мог вспомнить ни одного человека или группы, которых он мог бы обидеть настолько, чтобы потребовать отправки солдат-смертников для лишения его жизни. Или, по крайней мере, ни одной, у которой было бы достаточно влияния и ресурсов для этого. Он утверждал, что всегда старался не наступать на пятки гигантским купеческим гильдиям, когда вел дела, и не имел отношения к каким-либо иностранным организациям, которые хотели бы его смерти.

Даже наиболее вероятный подозреваемый, торговый партнер из Страны Ветра, с которым он встретился в Конохе, был торговцем среднего уровня с ограниченным влиянием и властью. Более того, у этого человека не было никаких причин желать его смерти, поскольку их деловые отношения выгодные для обеих сторон.

Таким образом, Йоширо был вне себя от недоумения. Осознание того, что могущественная организация, обладающая ресурсами, способными послать за ним солдат-смертников, чтобы забрать его голову, было сродни лезвию гильотины, постоянно висящему над его шеей и не знающему, когда оно упадет. Бедняга безостановочно дрожал во время последнего этапа нашего путешествия в столицу.

Он то и дело оглядывался по сторонам, надеясь или, скорее, страшаясь заметить скрытую

опасность. Возможно, осознание того, что теперь ему придется жить как параноику, постоянно оглядывающемуся через плечо и спящему с одним открытым глазом, способствовало огромному беспокойству, которое, несомненно, росло в нем.

Что касается нас, то мы мало что могли сделать, чтобы успокоить его паранойю. Шино уже потреблял свои Кикайчу со скоростью тысячи каждый час, чтобы поддерживать оборонительный периметр вокруг нас, и было неразумно просить Хинату держать ее Бьякуган активным в течение всего времени. Лично мне также не хватало навыков, которые могли бы служить для разведки, если не считать теневых клонов, которые потребляли бы слишком много СР, чтобы быть рентабельными. Я мог лишь сохранять повышенную бдительность, которая сводилась к тому, чтобы быть внимательнее к окружающей обстановке.

В настоящее время, мы находились чуть менее чем в часе езды от столицы Огненной Земли, конечной точки нашей миссии и бастиона безопасного убежища для Йоширо. Как всегда, я был назначен в тыл нашего эскорта, в то время как Асума вел нас вперед, что объяснялось тем, что враги, скорее всего, будут сидеть в засаде впереди нас, так как наше место назначения было довольно очевидным.

Кроме того, теневой клон Асумы теперь заменил прежнего водителя повозки, которого мы оставили в гостинице. Поскольку мы не могли быть уверены в преданности водителя, было разумнее не оставлять возможности для предательства. Ему уже заплатили вперед, так что даже если он невиновен, он мог бы считать, что его работа закончилась раньше, чем ожидалось, что было бы выгодно.

"Как вы, ребята, себя чувствуете?" Теневой клон, который следил одним глазом за дорогой, а другим за нами, внезапно заговорил, развеяв ранее напряженную атмосферу. Я мог только предположить, что его беспокоило наше душевное состояние, учитывая, что наша миссия ранга С приняла такой крутой оборот.

"Мы не ранены, Асума-сенсей. Боевые функции не нарушены. Скорость размножения моего улья не нарушена, хотя запас чакры составляет пятьдесят процентов." - лаконично сообщил Шино.

"Это не то, что я имел в виду. Я знаю, что твоя первая миссия ранга С за пределами деревни, вероятно, была не такой, как ты ожидал, поэтому я хочу знать твое психическое состояние." - ответил клон Асумы.

Шино и Хината на мгновение замолчали, не зная, как выразить свои чувства. Они не были похожи на меня, у которых был [Разум геймера], чтобы регулировать свои эмоции и психологическую устойчивость. Хотя они были членами клана, которые тренировались всю свою жизнь, чтобы в конце концов стать шиноби, это был их первый бой с настоящим вражеским бойцом, поэтому неудивительно, что они испытывали смешанные чувства по поводу того, что только что произошло.

Видя неловкое молчание, я взял на себя инициативу и ответил: "Честно говоря, я немного шокирован. Я не чужд боевым действиям и знаю, что это обычная часть нашей работы. Но все равно, если честно, это было немного тревожно".

Клон Асумы посмотрел на меня, точнее, на мою правую руку, которая до этого была всажена в грудь ассасина, что ознаменовало мое первое убийство. "Это совершенно нормально", - успокоил он меня, - "Тем более что ты убил в первый раз".

"Точно... Я..." Играя роль Генина, только что забравшего свою первую жизнь, я смотрел вниз,

словно проигрывая эту сцену снова и снова в своей голове. На самом деле, я быстро пережил этот инцидент. В моей голове был только враг, который представлял угрозу для меня и миссии. Устранение врага, особенно убийцы, который, казалось, был создан только для того, чтобы умереть за свою организацию, не имело для меня особого эмоционального значения.

Я знал, что нормальной реакцией на убийство, по крайней мере в моей предыдущей жизни, была бы большая ложка посттравматического стрессового расстройства с нездоровой примесью кошмаров, ярких воспоминаний и сильной тревоги. Однако со мной все было иначе. После убийства у меня достаточно времени, чтобы объективно осмыслить случившееся и составить мысленный отчет о последствиях. Единственная вина, которую я мог найти в своих действиях, заключалась в том, что я, возможно, преждевременно устранил потенциальный источник информации.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1790099>